

Крыкова Ирина Викторовна

канд. филос. наук, старший преподаватель

ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный

музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова»

г. Тамбов, Тамбовская область

ЭСТЕТИЗАЦИЯ ПРИРОДЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности эстетического восприятия природы в культуре Японии. Особое внимание уделяется образу природы в японской религии, поэзии, живописи, архитектуре, прикладном творчестве, а также в быту. В заключении делается вывод о том, что взаимодействие мира природы и мира человека является главной чертой традиционной японской культуры.*

***Ключевые слова:** Япония, природа, культура, традиции, эстетика, синтоизм, буддизм, искусство, архитектура, живопись, праздник, икебана.*

Каждому народу присуще свои особенности эстетического восприятия явлений и предметов окружающего мира, которые находят отражение не только в искусстве, но и в быту, в традициях, обычаях, праздниках и т. п. Эти особенности помогают лучше понять мировосприятие данного народа, его этническую уникальность.

Природа является мощным фактором формирования эстетического отношения к миру, важным компонентом в системе эстетического воспитания личности. С давних времен на востоке, в частности, в Японии, сложилось особое отношение к природе: наряду с ее обожествлением, для культуры этой страны были характерны ее эстетизация и поэтизация.

На формирование культуры Японии существенное влияние оказали особенности природного ландшафта страны, что также как и в Китае, нашло отражение в культе природы. Природа Японии удивительным образом совмещает в себе два качества: приветливость и суровость. С одной стороны – мягкий климат, лесистые горы, теплые моря, с другой – недостаток плодородной земли,

частые землетрясения, цунами. Уникальные природные условия определили своеобразие культуры, особый тип мироощущения, характера и образа жизни японцев. Как отмечают специалисты, японцы никогда не стремились подчинить природу, преобразовать ее (что характерно для европейской традиции), а наоборот, пытались жить в согласии с ней [4, с. 320]. В результате сложилось особое эстетическое восприятие природы, при котором каждое природное явление становится объектом поклонения.

Одушевление природы стало фундаментальной особенностью национальной религии японцев – синтоизм (япон. «синто» – путь богов). В синтоизме нет деления мира на живой и неживой, ибо все, что окружает человека – птица, животное, камень, ручеек, облако, растения – живое и может являться обителью духа ками (духи сил природы, умерших предков и пр.). Целью жизни человека, согласно синтоизму, является гармоничное духовное единство людей и природы, согласие с естественной средой. Ками могут быть как добрыми, так и злыми духами, поэтому их надо умиловить. К основным способам задабривания ками относятся специальное угощение (например, рис, sake), дары (ткань, срезанные цветы, ветки священного дерева сакаки), чтение особых молитв и развлечение божества (театральные представления, ритуальные пляски, борьба сумо и др.). Каждая местность в Японии имеет своего ками-покровителя, поэтому если японцы собираются что-то строить, сначала проводится обряд задабривания духа.

Синтоистские святилища всегда строились в сакральном месте, считающимся обиталищем духа, среди рощ и лесов, поскольку главный принцип синтоистской архитектуры – храм должен располагаться там, где сознание человека может освободиться от суеты земной жизни и слиться с природой. В древние времена постоянных храмов не существовало – священную территорию, отмеченную камнем, столбом или деревом, огораживали плетеной соломенной веревкой симэнава, при входе устанавливали ритуальные ворота – тории, отделяющие мир людей от мира ками. В главном святилище синтоистского храма (хондэн) хранится воплощение ками – синтай (дословно это понятие можно пе-

ревести как «тело ками»). Близким к понятию синтай является понятие ёрисиро, под которым понимают объекты, способные притягивать к себе ками и давать им физическое место на время проведения религиозной церемонии. Синтай могут быть как природные объекты (например, гора Фудзи), так и предметы, созданные человеком (например, японские императорские регалии – бронзовое зеркало Ята-но-кагами, яшмовые подвески Якасани-но-магатама и меч Кусанаги-но цуруги) [2].

Япония является страной своеобразного климата, где смена времен года прослеживается очень четко (например, каждый японец знает, когда пойдет первый снег). Самой поэтичной стороной отношений японцев с миром является умение созерцать и понимать природу, подмечать ее красоту в малейшем изменении. Процесс любования природой, ее наиболее поэтическими явлениями, стал настоящим духовным ритуалом в жизни японцев, который получил отражение в искусстве и быту.

В Японии существуют праздники, во время которых принято созерцать природу, любоваться ею. Многие компании, заводы даже нанимают для этого целые экскурсионные автоколонны. Среди таких праздников можно выделить, например, цукими – любование осенней луной, момидзигари – любование постепенной сменой цвета кленовых листьев в лесах и парках. Во время празднования юкими (любование первым снегом зимой) японцы любят выпить чашечку саке во время просмотра снегопада и поразмышлять о бренности бытия. В традиционном японском саду можно увидеть необычный каменный фонарь, увенчанный широкой крышей с загнутыми вверх краями – юкими-торо – фонарь для любования снегом. Мотив снежинок получил распространение в быту японцев, он используется при украшении кимоно или утвари для чайной церемонии, в живописи популярны изображения деревьев под снегом.

Одним из самых прекрасных праздников в Японии безусловно является ханами (от слов «хана» – цветок и «ми» – смотреть) – «любование цветами». Эта японская национальная традиция появилась еще в III в. н.э. при императорском дворе. Начинается этот весенний праздник с цветения умэ (японская сли-

ва), затем приходит очередь сакуры, которую по праву называют национальным символом Японии. В эпоху феодализма сакура была символом самураев, о ней, в частности, упоминал Инадзо Нитобэ в своей знаменитой книге «Бусидо. Душа Японии», вышедшей в свет в начале XX века [5].

Период цветения сакуры длится от семи до десяти дней. Быстротечность цветения сакуры навеивает японцам мысли о мимолетности, непостоянстве и хрупкой красоте самой жизни. В этот период японцы собираются семьями, дружескими компаниями под цветущими сакурами и устраивают шумные пикники, сидя на ковриках или циновках. Чтобы можно было любоваться цветением сакуры даже ночью, под деревьями устанавливается специальная подсветка. Ночное ханами называется ёдзакура, что переводится как «ночная сакура». О важности подобных праздников говорит, например, тот факт, что ежегодно в Японии во время ханами все новостные программы национальных телевизионных каналов начинаются со сводки сроков цветения сакуры по регионам. Также существуют специальные сайты, где можно в режиме реального времени полюбоваться цветением сакуры в разных уголках Японии. Первым и главным местом любования цветущей сакурой является императорский парк Синдзюку-гёэн в Токио. Здесь одновременно зацветают более 1500 деревьев разных видов. Художники, поэты, музыканты воспевают сакуру в своих бесчисленных произведениях. Так, придворный поэт VIII века Ямабэ-но Акахито писал:

*Когда бы вишни дивные цветы
Средь распростертых гор всегда благоухали
День изо дня,
Такой большой любви,
Такой тоски, наверно, мы б не знали!* [6].

Однако ханами празднуется не только в честь сливы и сакуры. Ежегодно японцы любят цветением ирисов, лотосов, подсолнухов, гвоздики и т. д.

Следует отметить, что такому трепетному и бережному отношению к природе японцы учатся с детства. В японских школах помимо биологии и природоведения существуют уроки «любования природой». Учителя устраивают экс-

курсии на природу, где детей учат прежде всего наблюдать все, что происходит вокруг, а затем глубоко понимать, любить и защищать природу, восхищаться ее красотой, радоваться общению с ней и осознавать себя ее частью. От простого созерцания живой природы дети переходят к постижению красоты в искусстве, чтобы потребность в красоте стала ежедневной необходимостью на протяжении всей жизни [5]. Также детей учат сочинять хайку (хокку) – традиционные японские стихи в форме трехстишия. Хайку в лаконичной форме передает непосредственные впечатления автора от только что увиденного или услышанного, причем образ природы является центральным и часто соотносится с жизнью человека. Самым известным мастером трехстишия был поэт XVII века Мацуо Басё:

*Поник головой до земли, –
Словно весь мир опрокинут вверх дном, –
Придавленный снегом бамбук* [3, с. 63].

Трепетное внимание к природе нашло отражение и в японском языке: только для обозначения видов дождя японцы употребляют более ста фраз (накрапывающий дождь, дождь стучащий по крыше, дождь шуршащий как камыш и т. п.). Каждый месяц традиционного японского календаря делится на две части и таким образом получается двадцать четыре слова для обозначения сезонов (так, например, период с 6 по 19 января именуется сезон вторых по суровости холодов, период с 3 по 15 марта – сезон любования цветением сакуры и т. д.) [5].

Как известно, европейская традиция рассматривает человека как меру всех вещей. Японское искусство отражает традицию «природа – мера всех вещей», поскольку только через постижение красоты природы можно постигнуть глубинные основы бытия [5, с. 320].

Присущая японцам любовь к природе нашла воплощение в своеобразных чертах национального быта, в частности, в устройстве традиционного японского дома. Из-за постоянных природных катаклизмов японцы строили легкие, но достаточно прочные конструкции, как правило, приподнятые над по-

верхностью земли на деревянных сваях. Характерной особенностью японского дома, воплощающей стремление его обитателей быть ближе к природе, являются легкие бумажные или шелковые передвижные перегородки – внешние – сёдзи и внутренние – фусума. Японский дом – это своего рода навес над пустотой, первое, что поражает зрителя – это почти полное отсутствие мебели (как правило, в интерьере присутствуют только низкие столики, пол устилают татами – циновки). Такая пустота отражает философское понятие мудзё, возникшее в Японии под влиянием буддизма и означающее «эфемерность», «бренность», «изменчивость» всего сущего. Стиль традиционного японского дома, сложившийся уже в XVII – XVIII вв., предполагал обязательное наличие токономы – ниши у неподвижной стены. Здесь могла стоять ваза с цветами, висеть картина или каллиграфически написанное стихотворение. Именно токонома была духовным центром дома, своего рода алтарем красоты [1, с. 282].

Японцы умеют находить прекрасное во всем, что окружает человека – не только произведение искусства, но и любой предмет домашней утвари, вплоть до столовых приборов, может быть воплощением красоты.

Отличительной особенностью японского зодчества, также как и китайского, является связь природного ландшафта с архитектурными формами. В архитектурный ансамбль входят не только сооружения, но и аллеи, галереи, водоемы, скалы и деревья. Садовые дорожки кажутся запущенными и непроходимыми, через водоемы переброшены мостики. Мостики и дорожки имеют извилистую форму, чтобы не дать злым духам попасть в человеческое жилище – ведь духи могут двигаться только по прямой линии. Японские сады – упрощенная модель Вселенной, частичка дикой природы в миниатюре, место для глубоких философских раздумий. Разновидностью японского сада являются «сады камней», отражающие философию дзэн-буддизма и предназначенные не для прогулок, а для созерцания. Такой тип сада представляет собой огороженный с трех сторон участок, примыкающий к веранде дома, засыпанный песком или мелкой галькой. По всей площадке в продуманном беспорядке разбросаны группы камней. Размеры камней, их форма и цвет подбираются в соответствии

с определенными философскими идеями. Все камни расположены таким образом, чтобы созерцатель никогда не увидел всех камней одновременно. Так, в самом известном в мире саду камней Рёандзи в Киото, композиция задумана так, что какую бы позицию не занимал наблюдатель, один из пятнадцати камней все время исчезает из поля зрения, символизируя вечную ускользающую истину познания. Камни обозначают горы и символизируют мужское начало ян, песок и гравий, «причесанные» специальными граблями, обозначают воду и олицетворяют женское начало инь [1, с. 281].

Еще одним видом японского сада является чайный сад, связанный с традицией чайной церемонии. Эта традиция, возникшая как разновидность медитации в дзэн-буддизме, уже с конца XVI века переросла в целый ритуал, где каждая деталь имеет особое символическое значение. Чайный сад имел небольшие размеры (не более десяти квадратных метров). Извилистая каменистая или песчаная тропинка вела к чайному павильону (тясицу), которому придавался вид простой хижины. Таким образом, японские сады – это своего рода символ духовного единения человека с мирозданием [1, с. 298].

Воплощением отношения японцев к природе является и традиционная живопись, которую можно охарактеризовать как «чистое впечатление». Это особенно заметно в живописи суми-э (монохромная живопись тушью). Мастеру суми-э важна не техника исполнения, а именно выражение впечатления от увиденного в природе. Уникальность такой живописи в том, что время, отведенное на выполнение работы, не должно превышать временной промежуток, в котором живет чистое впечатление (от рождения до угасания). Изображения отличаются лаконичностью, порой достаточно нескольких простых, но выразительных мазков. Так, например, сидящая птица на голой ветке дерева будет символизировать осень.

Особой выразительности японское изобразительное искусство достигло с появлением гравюры в стиле укиё-э (япон. – «образы изменчивого мира»). Всемирно известный мастер этого направления живописи – Кацусика Хокусай сделал природу главным героем своих произведений, все его пейзажи наполнены

глубокой философской значительностью. Хокусай не разделял природные мотивы на красивые и некрасивые – все в природе казалось ему прекрасным. Изображая многочисленные виды горы Фудзи, художник создал символ своей страны – величественной, суровой и в то же время лирической и нежной [3, с. 66].

Специфическим видом искусства Японии, в котором также отразились идеи буддизма, является искусство икебаны (япон. – «живые цветы») – составление замысловатых гармоничных композиций из цветов, деревьев, травы, мха и камней. Истоки этого искусства лежат в древнем обычае подношения цветов храму. В современной Японии сохранилась одна из форм религиозного подношения цветов – это новогоднее украшение кадомацу, которое по традиции изготавливают из сосны, бамбука и папоротника, перевязанных соломой веревкой, а затем выставляют на улицу перед входом в дом. Составление букетов олицетворяет течение жизни, отражает связь между землей, небом и человеком, и является в своем роде медитацией, во время которой человек получает возможность ощутить гармонию окружающего мира, почувствовать свою близость к природе. В икебанае, как и в живописи, есть своя символика: так, например, распустившиеся цветы, засохшие листья или сухие ветки символизируют прошлое, едва распустившиеся цветы и зеленые листья – настоящее, а набухшие почки и бутоны – будущее. Таким образом, в искусстве икебаны отразилась одна из основных идей буддизма о кратковременности человеческой жизни и мимолетности красоты мира [4, с. 337].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что поэтизация природы направила все художественное творчество Японии в единое русло. Природа выступает активным компонентом художественного образа в традиционном японском искусстве, а также является предметом поклонения в быту, в обычаях и традициях. Традиции поклонения красоте живой природы передаются в Японии из поколения в поколение.

Список литературы

1. Гоголев К.Н. Индия, Китай, Япония / Н.К. Гоголев. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 320 с.
2. Дружинина И. Во что верили японцы? Синто / И. Дружинина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/imaginereview/vo-chto-verili-iaponcy-sinto-5f6104298b0f2342e535c7f6>
3. Емохонова Л.Г. Мировая художественная культура: учеб. пособ. для студ. сред. пед. учеб. заведений / Л.Г. Емохонова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2005. – 544 с.
4. Садохин А.П. История мировой культуры: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 975 с.
5. Уроки любования красотой природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-inschool.ru/lubovanie-prirodoy>
6. Ханами. Сакура цветет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/vechernyeposidelky/1209697.html>